

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
6 February 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 432/2010

**Решение, принятое Комитетом на его сорок девятой сессии,
29 октября – 23 ноября 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Х.К. (представлена адвокатом Т.Х.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	1 сентября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	23 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявительницы в Эфиопию
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток после возвращения в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Статья Конвенции:</i>	статья 3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок девятая сессия)

относительно

Сообщения № 432/2010

<i>Представлено:</i>	Х.К. (представлена адвокатом Т.Х.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	1 сентября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 432/2010, представленной Комитету против пыток Х.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявительницей является гражданка Эфиопии Х.К., родившаяся 28 июля 1973 года. Заявительница подала ходатайство об убежище, которое было отклонено; в момент подачи жалобы она ожидала депортации в Эфиопию. Она утверждает, что ее депортация в Эфиопию будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявительница представлена адвокатом Т.Х.

1.2 8 сентября 2010 года в соответствии с пунктом 1 правила 108 прежних правил процедуры Комитета¹ Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать заявительницу в Эфиопию, пока ее жалоба рассматривается Комитетом.

Факты в изложении заявительницы

2.1 Заявительница является уроженкой Аддис-Абебы, где она работала секретарем в одной из компаний, торгующих кофе. В декабре 2004 года она вступила в только что созданную Коалицию за единство и демократию (КЕД, известную также как КИНИЖИТ или КЕДП) и стала поддерживать это движение, помогая организовывать мероприятия и демонстрации. В мае 2006 года она была арестована эфиопскими военными и содержалась в тюрьме в течение одного месяца². Заявительницу подвергли жестокому обращению в тюрьме, а затем выпустили под залог. Однако она оставалась в поле зрения эфиопских властей и опасалась новых арестов. В июне 2007 года ей представилась возможность поехать на конференцию в Женеве в качестве представителя ее работодателя. Заявительница воспользовалась этой возможностью, чтобы легально покинуть Эфиопию, и 25 июня 2007 года подала первое ходатайство об убежище в Швейцарии.

2.2 Заявительница сообщает, что она продолжала активно заниматься политической деятельностью в Швейцарии. С октября 2007 года она – активный член КИНИЖИТ и в настоящее время занимает в Люцерне должность кантонального представителя Организации по поддержке КИНИЖИТ в Швейцарии (ОПКШ), активно участвуя в проведении митингов, в привлечении новых членов и в организации демонстраций. Кроме того, она часто выступает на протестных мероприятиях и публикует критические комментарии и статьи в Интернете. Кроме того, заявительница является членом Ассоциации эфиопов в Швейцарии (АЭШ), которая довольно часто организует демонстрации против эфиопских властей.

2.3 25 июля 2007 года Федеральное управление по миграции приняло решение не рассматривать ходатайство заявительницы по существу и распорядилось выслать ее из Швейцарии. 11 декабря 2008 года Федеральный административный суд отклонил ее апелляцию на это решение.

2.4 24 апреля 2009 года заявительница подала второе ходатайство об убежище, в котором она рассказала о своей политической деятельности в Швейцарии, представив в качестве доказательств фотографии, листовки, написанные ею статьи, ее комментарии на дискуссионных форумах, письмо-подтверждение от ОПКШ, письмо от АЭШ и один из докладов Организации по наблюдению за осуществлением прав человека. 30 октября 2009 года Федеральное управление по миграции провело с заявительницей беседу, а 12 ноября отклонило ее второе ходатайство об убежище. Федеральное управление отметило, что заявительница не смогла представить убедительные доказательства каких-либо политически мотивированных преследований со стороны эфиопских властей в связи с процедурой рассмотрения ее первого ходатайства об убежище. Соответственно, нет никаких оснований предполагать, что эфиопские власти считали ее диссиден-

¹ Пункт 1 правила 114 нынешних правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5).

² 8 сентября 2010 года заявительница представила Комитету копию документа, выданного Полицией комиссией Городской администрации Аддис-Абебы. Эта копия на языке оригинала (амхарском) с неофициальным переводом на английский язык хранится в архиве.

том до ее отъезда или что каким-либо образом она признавалась оппозиционером правящему режиму или политическим активистом. Таким образом, по мнению Федерального управления по миграции, нет также никаких оснований предполагать, что эфиопские власти отслеживают заявительницу после ее прибытия в Швейцарию.

2.5 Кроме того, Федеральное управление по миграции отметило, что из информации, представленной заявительницей во время беседы 30 октября 2009 года, не вытекает, что она занимает какую-либо значимую должность в ОПКШ. Нет также никаких свидетельств того, что эфиопские власти знали о членстве заявительницы в ОПКШ или приняли против нее какие-либо репрессивные меры. Более того, ее деятельность в АЭШ – ассоциации, которая сама заявляет о своей политической независимости и занимается преимущественно проведением культурных мероприятий, имеет, скорее, ограниченные масштабы. Федеральное управление по миграции признало доказанным, что заявительница, как и многие из ее соотечественников, проявляет в эмиграции политическую активность. Однако представленные ею доказательства свидетельствуют, как и во многих других аналогичным образом документированных ходатайствах об убежище, что многие мероприятия диссидентов в эмиграции проводятся в Швейцарии лишь в течение нескольких месяцев. После этого групповые фотографии, которые зачастую носят "постановочный" характер, на которых изображены сотни лиц, публикуются в соответствующих средствах массовой информации. Даже при том, что на представленных заявительницей фотографиях она изображена с микрофоном в первых рядах демонстрантов, Федеральное управление по миграции полагает, что это не является достаточным доводом для того, чтобы признать ее оппозиционером, способным дестабилизировать правящий эфиопский режим. Федеральное управление подчеркнуло, что среди оппозиционеров заявительница не была единственной, кто выкрикивал лозунги, и ее фамилия не была указана под фотографиями, опубликованными в Интернете. Следовательно, нельзя сделать вывод о том, что заявительнице угрожает большая опасность, чем другим.

2.6 Касаясь политических статей, опубликованных заявительницей в Интернете, Федеральное управление по миграции отметило, что с учетом того факта, что в Интернете публикуются сотни антиправительственных статей, нельзя сделать вывод о том, что она привлекла к себе особое внимание эфиопских властей. Если бы даже им было известно о политической деятельности эфиопских граждан в иммиграции, у них нет никакой возможности отслеживать и идентифицировать всех, ибо эфиопских граждан, живущих за границей, очень много. Более того, эфиопские власти наверняка знают о том, что многие эфиопские эмигранты стремятся, главным образом по экономическим соображениям, получить вид на жительство в Европе, особенно в Швейцарии, до или после завершения процедур рассмотрения их ходатайств об убежище, и поэтому стараются участвовать в таких антиправительственных мероприятиях, как демонстрации, публикация фотографий, написание статей и т.д.

2.7 Соответственно Федеральное управление по миграции заключило, что эфиопские власти не заинтересованы в особом выделении какого-либо лица, если деятельность этого лица не воспринимается как реальная угроза политической системе. В случае с заявительницей никаких свидетельств ее особой активности или уязвимости нет. Заявительница однозначно не принадлежит к целевой группе бескомпромиссных диссидентов в иммиграции, представляющих интерес для эфиопских властей.

2.8 Апелляция заявительницы на решение Федерального управления по миграции была отклонена Федеральным административным судом 6 августа 2010 года. После вынесения этого решения заявительнице было предложено покинуть Швейцарию к 9 сентября 2010 года. Заявительница сообщает, что, если она не покинет Швейцарию добровольно, ее депортируют в Эфиопию в принудительном порядке.

2.9 В дополнение к обоснованиям, которые привело Федеральное управление по миграции в качестве доводов в пользу отклонения второго ходатайства заявительницы об убежище, Федеральный административный суд констатировал, что эфиопские власти не могли однозначно идентифицировать заявительницу на основе опубликованных в Интернете статей. С одной стороны, пять различных подписей не доказывают ее первоначальное авторство. С другой, нельзя исключить, что автором этих статей на деле является другое лицо с той же фамилией, что и заявительница.

2.10 В итоге Федеральный административный суд сделал вывод, что заявительница не производит впечатления влиятельного оппозиционера, способного дестабилизировать правящий режим и заслуженно вызывающего интерес эфиопской секретной службы к своей персоне. Соответственно, ей не будут угрожать ни политическое преследование, ни применение пыток либо иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, если она вернется в Эфиопию.

2.11 Заявительница сообщает, что, вопреки заключению, сделанному Федеральным административным судом, она вполне обосновано опасается того, что эфиопские власти воспринимают и признают ее как активного диссидента и, если она будет депортирована в Эфиопию, ей будет угрожать реальная опасность быть подвергнутой обращению, противоречащему положениям Конвенции, по следующим причинам:

а) правительство Эфиопии активно и пристально отслеживает движение оппозиционеров³ как внутри Эфиопии, так и в иммиграции. После недавнего принятия Закона о борьбе с терроризмом давление эфиопских властей на политических диссидентов усилилось. В одном из положений упомянутого выше Закона установлено наказание в виде 20 лет тюремного заключения для "каждого, кто пишет, издает, печатает, публикует, распространяет, обнаруживает или озвучивает любые пропагандистские материалы, поощряющие, поддерживающие или инициирующие террористические акции"⁴, и в одном из исследований говорится, что "законодательство ассоциирует политическую оппозицию с терроризмом"⁵. Заявительница также ссылается на исследование организации "Хьюман райтс вотч", в котором отмечается, что "оппоненты правительства, как и обычные граждане, сталкиваются с репрессиями, которые подавляют и карают свободное выражение мнений и политическую деятельность"⁶. Публикация в Интернете критических выступлений против эфиопских властей вызывает особое беспокойство правительства, поскольку граждане страны все чаще и чаще используют Интернет для получения информации. В поддержку своих аргумен-

³ Делается ссылка на report of the Committee to Protect Journalists "Attacks on the press in 2008: Ethiopia", 10 February 2009; United States Department of State, 2009 Country Reports on Human Rights Practices: Ethiopia, 11 March 2010; "Ethiopia arrests 35 suspects in alleged coup plot", Voice of America, 26 April 2009.

⁴ Ссылка делается на report of the Committee to Protect Journalists "Attacks on the press 2009: Ethiopia" (16 February 2010).

⁵ Ibid.

⁶ Делается ссылка на Human Rights Watch, *World Report 2009* (New York, 2009), p. 71.

тов заявительница ссылается на доклад организации "Фридом хаус", озаглавленный "Свобода печати в 2009 году в Эфиопии", где отмечается, что эфиопские власти отслеживают и блокируют оппозиционные веб-сайты и блоги, в том числе новостные веб-сайты, которыми управляют эфиопы, живущие за границей;

b) поступают многочисленные и однозначные сообщения о том, что эфиопская полиция применяет пытки в отношении политических оппонентов и оппозиционеров⁷. Произвольные аресты и длительные досудебные задержания являются распространенной практикой. Зачастую применяются пытки для получения признательных показаний и информации. Заявительница ссылается на один из докладов организации "Хьюман райтс вотч"⁸, в котором задокументировано применение пыток сотрудниками полиции и военными как в официальных, так и в тайных пенитенциарных центрах по всей территории Эфиопии;

c) качество и содержание критических статей заявительницы, в которых она резко критикует режим премьер-министра Эфиопии Мелеса Зенауи, таковы, что крайняя заинтересованность эфиопских властей в слежке за ней была бы оправданной. Заявительница является прекрасно образованным интеллектуалом и внимательно следит за текущими политическими событиями. Кроме того, она имеет тесные связи с диссидентским движением в иммиграции, о чем свидетельствует тот факт, что ее статьи были опубликованы на известном диссидентском веб-сайте *cyberethiopia.com*, как и ее многолетний членский стаж в ОПКШ. Заявительница также активно участвует в онлайн-обсуждениях и дискуссиях на других диссидентских форумах. С учетом подробно задокументированного давления на оппозицию в Эфиопию, систематического отслеживания властями важных веб-сайтов и активных попыток идентифицировать авторов резких критических высказываний весьма вероятно, что эфиопской секретной службе известна личность заявительницы;

d) что касается аргумента Федерального административного суда о том, что заявительница не доказала, что она лично написала упомянутые статьи, заявительница сообщает, что швейцарские инстанции, занимающиеся вопросами убежища, лучше других знают, есть ли в Швейцарии на самом деле другое лицо с эфиопским гражданством под именем Х.К., которое активно участвует в движении эфиопских диссидентов и публикует статьи за подписью "Х.К. (Швейцария)". По мнению заявительницы, этот аргумент является скорее неудачным домыслом, поскольку в ее статьях были указаны ее нынешняя страна проживания и ее электронный адрес и она представила швейцарским инстанциям, занимающимся вопросами убежища, свою эфиопскую идентификационную карту, подтвердив тем самым свою личность. Если эфиопские власти знают, что некое лицо под именем Х.К. публикует критические статьи, то в случае возвращения заявительницы из Швейцарии в Эфиопию можно предположить, что они будут подозревать ее в том, что именно она является этим лицом.

Жалоба

3. Заявительница утверждает, что ее принудительная депортация в Эфиопию будет равнозначна нарушению Швейцарией ее прав по статье 3 Конвенции, поскольку ей как активному и широко известному члену эфиопского диссидентского сообщества угрожает применение пыток либо другого жестокого и

⁷ United States Department of State, 2009 Country Reports; Human Rights Watch, *World Report 2010* (New York, 2010), p. 120.

⁸ "UK: Ethiopian "assurances" no guarantee against torture", 17 September 2009.

бесчеловечного или унижающего достоинства обращения со стороны эфиопских властей вследствие ее политической деятельности в Швейцарии.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 24 февраля 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Ссылаясь на приведенные в жалобе факты, оно принимает к сведению аргументы, изложенные заявительницей Комитету касательно того, что ей лично будет угрожать реальная и серьезная опасность быть подвергнутой пыткам в случае возвращения в страну происхождения вследствие ее политической деятельности в Швейцарии, особенно после вынесения решения Федерального административного суда от 11 декабря 2008 года. Она не представляет никаких новых фактов, которые ставили бы под сомнение решения, которые были вынесены швейцарскими инстанциями, занимающимися вопросами убежища, после подробного рассмотрения обстоятельств дела, а просто оспаривает их оценку фактов и доказательств. Государство-участник утверждает, что депортация заявительницы в Эфиопию не станет нарушением Конвенции Швейцарией.

4.2 В соответствии со статьей 3 Конвенции ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все имеющие отношение к делу соображения, включая при необходимости существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека⁹. Существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что какому-либо лицу может угрожать применение пыток после его возвращения в его страну, и необходимо иметь дополнительные основания для того, чтобы угроза применения пыток расценивалась по смыслу статьи 3 как "предсказуемая, реальная и личная".

4.3 Касаясь общего положения в области прав человека в Эфиопии, государство-участник полагает, что после выборов, прошедших в Эфиопии в мае 2005 года и в августе 2005 года, представительство оппозиции в парламенте расширилось. Оно признает, что, хотя права человека конкретно гарантируются Конституцией Эфиопии, случаи произвольных арестов и задержаний, особенно членов оппозиционных партий, многочисленны. Кроме того, отсутствует независимая система правосудия. В то же время членство в какой-либо оппозиционной политической партии или сочувствие ей в принципе не влекут за собой угрозу преследования. Иначе обстоит дело с лицами, занимающими ключевые посты в оппозиционных политических партиях¹⁰. В свете изложенной выше информации швейцарские инстанции, занимающиеся вопросами убежища, ис-

⁹ Государство-участник ссылается на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX*), пункты 6 и 8, а также на рассмотрение Комитетом сообщения № 94/1997 *К.Н. против Швейцарии*, мнения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2, и сообщения № 100/1997 *Дж.У.А. против Швейцарии*, мнения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

¹⁰ Государство-участник ссылается на Operational guidance note on Ethiopia published by the Home Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland in March 2009, para. 3.7.9.

пользуют дифференцированный подход при определении угрозы преследования. Лица, которых эфиопские власти подозревают в принадлежности к Фронту освобождения Оромо или к Национально-освободительному фронту Огадена, считаются находящимися под угрозой преследования.

4.4 В связи с отслеживанием политической деятельности эмигрантов государство-участник отмечает, что, по имеющимся у него сведениям, у дипломатических и консульских представительств Эфиопии за границей нет ни кадровых, ни структурных возможностей систематически отслеживать политическую деятельность членов оппозиции в Швейцарии. Поэтому неудивительно, что Канадский совет по делам иммигрантов и беженцев не смог найти какой-либо информации, доказывающей реальное существование такой слежки¹¹. В то же время активные и/или высокопоставленные члены оппозиции, а также активисты организаций, призывающих к применению насилия, рискуют быть идентифицированными и зарегистрированными, а значит, и могут быть подвергнуты преследованиям в случае их возвращения в Эфиопию.

4.5 Ссылаясь на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 1 (пункт 8 b)), государство-участник допускает, что пытки или жестокое обращение, которым, как утверждается, заявительница подвергалась в прошлом, являются одним из обстоятельств, которое следует принять во внимание при оценке угрозы применения к ней пыток или жестокого обращения в случае возвращения в страну происхождения. В этой связи государство-участник напоминает об утверждении заявительницы о том, что она подвергалась жестокому обращению во время ее содержания под стражей в мае 2006 года. Государство-участник добавляет, что заявительница, однако, не предъявила доказательств в поддержку этого утверждения швейцарским инстанциям, занимающимся вопросами убежища, во время рассмотрения ее первого ходатайства об убежище, и что представленный ею Комитету документ, выданный Полицией комиссией Городской администрации Аддис-Абебы¹², не влияет на сделанную ранее оценку. Поэтому неудивительно, что заявительница не повторила это утверждение в своем втором ходатайстве об убежище от 24 апреля 2009 года. Государство-участник, однако, удивлено тем, что заявительница сформулировала это утверждение для Комитета, не представив каких-либо подкрепляющих доказательств.

4.6 Касаясь политической деятельности, в которой заявительница участвовала у себя на Родине, государство-участник отмечает, что в рамках процедуры рассмотрения первого ходатайства об убежище она, в частности, говорила, что активно занималась политикой в Эфиопии. Хотя заявительница утверждает, что является членом КИНИЖИТ, она смогла лишь представить поверхностные и туманные сведения о данной политической группировке. Между тем можно было бы ожидать более точных знаний от лица, которое как заявительница утверждает, что оно проявляет интерес к политической жизни в своей родной стране.

4.7 Государство-участник далее констатирует, что заявительница на законных основаниях покинула Эфиопию приблизительно через год после ее задержания. Она прибыла в Цюрих 4 июня 2007 года с паспортом, выданным 8 февраля 2007 года по ее просьбе и без каких-либо проблем, прямым авиарейсом из Аддис-Абебы для участия в конференции в Женеве в качестве представителя ее

¹¹ Делается ссылка на Immigration and Refugee Board of Canada, "Éthiopie : information sur l'existence d'éléments prouvant que des agents du gouvernement surveillent les manifestations hostiles à l'Éthiopie en Europe et en Amérique du Nord (2006-février 2007)", 13 March 2007.

¹² См. сноску 2 выше.

работодателя. Заявительница, по всей видимости, уничтожила свой паспорт после прибытия и провела три недели у своих соотечественников перед тем, как в конечном итоге подать ходатайство об убежище 25 июня 2007 года. Такое поведение представляется скорее удивительным в свете утверждений заявительницы о том, что она занимается политической деятельностью и эфиопские власти преследуют ее. Кроме того, она предъявила проездные документы и сообщила о конференции лишь на заключительном этапе процедуры рассмотрения ее первого ходатайств об убежище¹³.

4.8 Государство-участник отмечает, что оценку, данную швейцарскими инстанциями, занимающимися вопросами убежища, во время процедуры рассмотрения первого ходатайства заявительницы, не изменил документ, подтверждающий ее задержание¹⁴, который был представлен заявительницей Комитету 8 сентября 2010 года и который был ранее рассмотрен Федеральным административным судом¹⁵. Согласно этому документу, заявительница была *осуждена*¹⁶ федеральным судебным органом, но она не сообщила о наличии такого осуждения ни швейцарским инстанциям, занимающимся вопросами убежища, ни в своей жалобе Комитету. Государство-участник также констатирует, что данный документ противоречив, поскольку в первом абзаце говорится, что заявительнице предъявлены обвинения, а согласно второму абзацу, она была приговорена к одному месяцу тюрьмы. С учетом всех этих фактов государство-участник серьезно сомневается в аутентичности данного документа. В конечном итоге оно поддерживает вывод Федерального административного суда¹⁷ о том, что до своего отъезда из Эфиопии политической деятельностью заявительница не занималась.

4.9 Касаясь политической деятельности заявительницы в Швейцарии, государство-участник отмечает, что заявительница сообщает об участии в многочисленных демонстрациях против эфиопских властей, о написании статей и о вкладе в создание форума *cyberethiopia.com*, а также о занимаемых ею должностях в двух политических движениях в эмиграции. Государство-участник констатирует, что Федеральное управление по миграции и Федеральный административный суд дали подробную оценку, угрожает или нет заявительнице применение пыток либо бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с учетом ее предполагаемой деятельности в случае ее возвращения в Эфиопию. В связи с утверждением заявительницы о членстве в АЭШ государство-участник сообщает, что, по данным коммерческого реестра, АЭШ является политически нейтральной организацией, которая занимается исключительно проведением культурных мероприятий. Поэтому заявительнице не угрожают преследования вследствие ее членства в этой организации.

4.10 Касаясь утверждения заявительницы о том, что она является кантональным представителем ОПКШ в Люцерне, государство-участник отмечает, что ее роль в этой организации обсуждалась во время беседы в Федеральном управлении по миграции 30 октября 2009 года. После того как она не смогла описать свои конкретные функции как кантонального представителя, заявительница в конечном итоге признала, что никакой иерархической структуры в кантоне Люцерн нет. Государство-участник добавляет, что из протокола упомянутой беседы

¹³ Делается ссылка на решение Федерального административного суда от 11 декабря 2008 года.

¹⁴ См. сноску 2 выше.

¹⁵ См. сноску 13 выше.

¹⁶ Выделено государством-участником.

¹⁷ См. сноску 13 выше.

также вытекает, что роль заявительницы в двух мероприятиях, которые она посещала в 2009 году, нельзя отличить от роли многих других участников. Кроме того, заявительница занималась сбором денег и принимала участие в одном митинге, организованном цюрихским отделением КИНИЖИТ/КЕДТ.

4.11 Касаясь статей, которые якобы опубликовала заявительница в Интернете, государство-участник подчеркивает, что они также были подробно изучены Федеральным управлением по миграции и Федеральным административным судом. Федеральное управление по миграции приняло во внимание пояснения, данные заявительницей во время беседы при рассмотрении ее ходатайства об убежище, и констатировало, что с учетом количества аналогичных статей статьи, написанные заявительницей, не должны были привлечь никакого особого внимания со стороны эфиопских властей. Тот факт, что во время процедуры рассмотрения первого ходатайства об убежище она смогла представить лишь поверхностные и туманные сведения о своей политической деятельности в Эфиопии, является еще одним аргументом, который ставит еще более под сомнение авторство заявительницы, в дополнение к основаниям, приведенным Федеральным административным судом¹⁸.

4.12 Государство-участник делает вывод о низкой вероятности того, что эфиопские власти осведомлены о недавней деятельности заявительницы. Эфиопские власти концентрируют все свое внимание на тех лицах, деятельность которых выходит за рамки "обычного поведения" или которые осуществляют особые функции или действия, способные создать угрозу для эфиопского режима. У заявительницы же такой, будь то политической или иной, репутации не было, когда она прибыла в Швейцарию, и государство-участник не видит оснований полагать, что такая репутация затем у нее сложилась. Государство-участник утверждает, что представленные заявительницей документы не свидетельствуют об осуществлении ею в Швейцарии какой-либо деятельности, способной привлечь внимание эфиопских властей. Тот факт, что заявительница была идентифицирована на фотографиях и видеозаписях, не является достаточным доказательством наличия угрозы преследований в случае ее возвращения.

4.13 В этой связи государство-участник отмечает, что в Швейцарии и в других странах происходят многочисленные политические демонстрации, в которых принимают участие соотечественники заявительницы, что соответствующие средства массовой информации открыто распространяют фотографии или видеозаписи, на которых иногда изображены сотни людей, и что маловероятно, чтобы эфиопские власти могли идентифицировать каждого человека или даже знать о членстве заявительницы в названных выше организациях.

4.14 Государство-участник заявляет, что нет никаких доказательств того, что эфиопские власти завели уголовное дело против заявительницы или приняли в отношении нее иные меры. Поэтому Федеральное управление по миграции и Федеральный административный суд не убедило, как представляется, утверждение заявительницы о том, что она занимает среди эфиопской диаспоры в Швейцарии какую-то должность, которая может привлечь внимание эфиопских властей¹⁹. Другими словами, заявительница не доказала, что в случае ее воз-

¹⁸ Делается ссылка на решение Федерального административного суда от 6 августа 2010 года.

¹⁹ Делается также ссылка, в частности, на сообщение № 375/2009 *Т.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 26 мая 2011 года; на сообщение № 393/2009 *Е.Т. против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2012 года; и на сообщение № 414/2010 *Н.Т. против Швейцарии*, решение, принятое 16 мая 2012 года.

вращения в Эфиопию ей будет угрожать жестокое обращение вследствие ее политической деятельности в Швейцарии.

4.15 Государство-участник отмечает, что в свете вышесказанного нет никаких убедительных оснований опасаться, что возвращение заявительницы в Эфиопию создаст для нее предсказуемую, реальную и личную угрозу применения пыток, и предлагает Комитету сделать вывод о том, что возвращение заявительницы в Эфиопию не будет нарушением международных обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявительницы в отношении замечаний государства-участника

5.1 5 мая 2011 года заявительница представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она отмечает, что, согласно последним сообщениям, эфиопские власти активизировали усилия по контролю за выражением диссидентских мнений в Интернете²⁰ и что они действительно стараются идентифицировать оппозиционеров, анализируя фотографии и видеозаписи демонстраций, по крайней мере внутри Эфиопии²¹. Заявительница также ссылается на ухудшение положения в области прав человека в Эфиопии и сообщает о том, что власти прилагают усилия для ограничения свободы выражения мнений²². Она отмечает, что государство-участник не учло процитированные в ее жалобе Комитету сообщения о том, что эфиопские власти, действительно, весьма тщательно отслеживают различные формы выражения диссидентских мнений. Упомянутый государством-участником запрос информации о стране происхождения²³ был опубликован в начале 2007 года и, соответственно, не может быть признан надежным источником для опровержения утверждения заявительницы о том, что она будет преследоваться вследствие ее политической деятельности в случае ее принудительного возвращения в Эфиопию.

5.2 Заявительница отмечает, что в соответствии с законодательством государства-участника о предоставлении убежища новое ходатайство об убежище должно содержать доказательства того, что инциденты, *происшедшие после принятия последнего решения об убежище*²⁴, имеют значение для определения статуса беженца. Основания для ходатайства об убежище, которые уже были изложены в рамках предшествующей процедуры, могут быть упомянуты лишь в просьбе о пересмотре принятого решения, и в этом случае в подтверждение этих оснований должны быть представлены новые доказательства. В этой связи заявительница подтверждает, что в мае 2006 года она была подвергнута тюремному заключению и жестокому обращению. Вопреки оценке государства-участника, не должно удивлять то, что она не упомянула об этом во втором ходатайстве об убежище. Швейцарские инстанции, занимающиеся вопросами убежища, не сочли это утверждение достоверным, когда заявительница сделала его во время процедуры рассмотрения первого ходатайства об убежище, и она не могла представить никаких новых доказательств в подтверждение своих за-

²⁰ Делается ссылка на United States Department of State, 2010 Country Reports on Human Rights Practices: Ethiopia, 8 April 2011, и Freedom House, *Freedom on the Net 2011*, pp. 132–140.

²¹ United States Department of State, 2010 Country Reports.

²² Делается ссылка на Reporters Without Borders, "Newspapers and journalists face threats and legal pressure", 21 March 2011; и на Human Rights Watch, *One Hundred Ways of Putting Pressure: Violations of Freedom of Expression and Association in Ethiopia* (2010).

²³ См. сноску 11 выше.

²⁴ Выделено заявительницей.

явлений во время процедуры рассмотрения второго ходатайства. Подача просьбы о пересмотре принятого решения без представления новых доказательств была бы бесполезным и дорогостоящим делом.

5.3 Касаясь своей политической деятельности внутри Эфиопии, заявительница повторяет, что до ее приезда в Швейцарию она была членом КИНИЖИТ. Она отмечает, что во время беседы, проведенной в рамках рассмотрения ее первого ходатайства об убежище, она четко ответила на все вопросы о КИНИЖИТ, но ее попросили разъяснить более подробно цели и структуру данной организации. Кроме того, эта беседа продолжалась в течение лишь двух часов, включая время на перевод на амхарский язык. Поэтому заявительница утверждает, что ее нельзя упрекнуть в неспособности представить информацию. Она добавляет, что швейцарские инстанции, занимающиеся вопросами убежища, вообще не спрашивали ее о том, была ли она когда-либо осуждена или нет. Кроме того, перевод документа, подтверждающего ее задержание²⁵, был сделан самой заявительницей, которая не является профессиональным переводчиком.

5.4 Касаясь ее политической деятельности в Швейцарии, заявительница повторяет, что она является членом ОПКШ с октября 2007 года и кантональным представителем этой организации. Она сообщает, что опубликовала множество информативных критических статей против режима Мелеса Зенауи и регулярно принимает участие в обсуждениях в блогах. В поддержку своих утверждений заявительница представляет тексты ее статьи и восьми записей в блогах, которые были сделаны ею после направления жалобы Комитету.

5.5 Заявительница отмечает, что государство-участник ссылается в основном на решение Федерального управления по миграции, посчитавшего маловероятным, чтобы эфиопские власти идентифицировали заявительницу в качестве оппозиционера режима. Однако она констатирует, что это решение было принято в ноябре 2009 года и что с тех пор она стала одним из наиболее активных членов движения эфиопских диссидентов в Швейцарии. Она опубликовала несколько статей о политических событиях в Эфиопии и играет ведущую роль в проведении демонстраций. Заявительница делает вывод, что с учетом активизации усилий эфиопских властей по контролю за высказыванием критических замечаний ей будет угрожать задержание в случае возвращения в Эфиопию.

Возникающие вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед тем как рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как то предписывает пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Поскольку Комитет не находит никаких иных препятствий для приемлемости, он объявляет данное сообщение приемлемым.

²⁵ См. сноску 2 выше.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными Сторонами.

7.2 Перед Комитетом стоит вопрос, станет ли высылка заявительницы в Эфиопию нарушением государством-участником предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток. Комитету надлежит оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявительнице будет лично угрожать применение пыток после ее возвращения в Эфиопию. При оценке этой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель такого определения заключается в том, чтобы установить, будет ли заинтересованному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в страну, в которую оно вернется.

7.3 Комитет ссылается на его Замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. При оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности" (пункт 6), и Комитет констатирует, что бремя доказывания возлагается, как правило, на заявителя, который должен аргументировано доказать, что ему угрожает "предсказуемая, реальная и личная" опасность²⁶. Комитет также напоминает, что в соответствии с его Замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления о фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника²⁷, но одновременно он не считает себя связанным такими заключениями и правомочен, как то предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции, свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому отдельному делу.

7.4 Оценивая угрозу применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принимает к сведению утверждения заявительницы о том, что она была подвергнута тюремному заключению и жестокому обращению со стороны эфиопских военных в мае 2006 года. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что эти утверждения не были подкреплены доказательствами заявительницы при рассмотрении швейцарскими инстанциями ее первого ходатайства об убежище и что они не упоминались ею во втором ходатайстве об убежище. Комитет также констатирует, что государство сомневается в достоверности документа, подтверждающего задержание заявительницы, который предположительно был выдан Полицией комиссией Городской администрации Аддис-Абебы. Комитет также принимает к сведению информацию, представленную заявительницей по этим вопросам. В этой связи он отмечает, что она не представила никаких доказательств, которые подкрепляли бы ее ут-

²⁶ См., в частности, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

²⁷ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010, пункт 7.3.

верждения о том, что эфиопские военные подвергали ее жестокому обращению до ее прибытия в Швейцарию, или свидетельствовали бы о том, что полиция или иные органы в Эфиопии с тех пор разыскивают ее. Кроме того, заявительница не сообщала ни швейцарским инстанциям, занимающимся вопросами убежища, ни в своей жалобе Комитету о том, что ей были предъявлены какие-либо обвинения на основании антитеррористического законодательства или какого-либо иного национального закона.

7.5 Комитет далее принимает к сведению представления заявительницы об ее участии в деятельности ОПКШ и АЭШ. Так, он отмечает, что, по ее словам, заявительница является одним из наиболее активных членов движения эфиопских диссидентов в Швейцарии, регулярно публикует критические статьи против эфиопских властей в Интернете и принимает участие в обсуждениях в оппозиционных блогах. Комитет также отмечает, что государство-участник сомневается в авторстве заявительницы применительно к данным статьям и записям. Комитет далее принимает к сведению утверждение заявительницы о том, что эфиопские власти применяют современные технические средства для отслеживания эфиопских диссидентов за границей, отмечая, однако, что она не обосновала это утверждение и не представила каких-либо доказательств в его поддержку. По мнению Комитета, заявительница не представила достаточных доказательств того, что ее политическая деятельность имеет такое значение, что не может не привлечь внимание эфиопских властей, и не представила никаких других доказательств того, что власти ее родной страны разыскивают ее или что ей лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию.

7.6 Соответственно Комитет делает вывод, что представленная заявительницей информация, в том числе о неясном характере ее политической деятельности в Эфиопии до ее отъезда из этой страны и о невысоком уровне ее политической деятельности в Швейцарии не является достаточным доказательством того, что ей лично угрожает опасность быть подвергнутой пыткам в случае возвращения в Эфиопию. Хотя Комитет и беспокоят многочисленные сообщения о нарушениях прав человека, в том числе о применении пыток в Эфиопии²⁸, он напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции угроза применения пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной. В свете вышесказанного Комитет считает такую угрозу недоказанной.

8. С учетом изложенного выше Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявительницы в Эфиопию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

²⁸ Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и напоминает о своих заключительных замечаниях 2011 года (CAT/C/ETH/CO/1), пункты 10–14.